

Блок 1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Запара Светлана

Аннотация

В статье рассматривается становление и сущность верховенства права как основоположного принципа правовой системы Украины, способного качественно улучшить социально-трудовые отношения вследствие разрешения трудовых споров. В украинском правовом поле доминирует позитивистский подход, отражающий понимание принципа верховенства права как «верховенство закона». Тем не менее, современное понимание указанного принципа становится объективной реальностью и для Украины.

В предложенной статье принимается во внимание, что в современном варианте доктрины верховенства права члены общества должны иметь возможность участвовать в создании и изменении законов, регулирующих их поведение. Данный тезис имеет своё актуальное продолжение в создании механизмов регулирования социально-трудовых отношений. Речь идёт о применении «opt-out clauses» - законной возможности отклониться от действующей нормы, установив при этом оптимальный вариант правового регулирования имеющихся социально-трудовых отношений.

Подобное предложение рассматривается автором в рамках инициативы Национальной службы посредничества и примирения, которая совместно со шведской организацией «Sida» выступила инициатором создания новой модели разрешения трудовых споров в Украине. В данной публикации используется авторский опыт участия в данной экспертной работе.

Ключевые слова: *принцип верховенства права, правовая система, государственная власть, социально-трудовые отношения, трудовые споры.*

Блок 2

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF RULE OF LAW AS STABILIZING FACTOR OF SOCIAL LABOUR RELATIONS

Zapara Svitlana

Summary

The article considers establishment and essence of the rule of law as the basic principle of Ukraine's legal system, which can substantially improve social labour relations via labour disputes resolution.

The rule of law principle presupposes that, on the one hand, stability and predictability of legal norms and, on the other hand, it is necessary to make accessible such systems as system of human rights protection and justice system, the latter being independent of executive and legislative branches of power.

In Ukraine the rule of law principle has become actual after the Constitution was adopted in 1994. In the Ukrainian legal field positivistic approach dominates. It reflects the understanding of the rule of law principle as the rule of legislation. None the less modern understanding of the above principle is becoming objective reality for Ukraine.

According to Article 8 of the Constitution the rule of law principle is recognized and is in force in Ukraine. The principle itself determines the leading role and the place of law compared to legislation. The principle does not diminish the significance of legislation, which must be imbued with ideas that secure human rights and freedoms. At the same time legislation is one of the forms of law, which includes other social regulators.

The author takes into consideration the fact that in the modern version of the doctrine of rule of law, society members must have the opportunity to participate in making and amending legislation regulating their behaviour. The above statement shows itself in creation of mechanisms of social labour relations regulation, namely in implementation of opt-out clauses i.e. legal opportunity to deviate from the current norm and create an optimal way to regulate the existing social labour relations.

The author considers the above suggestion within the framework of the project of the National mediation and reconciliation service, which together with Swedish organization Sida initiated the introduction of a new model of labour disputes resolutions in Ukraine. The publication describes the author's experience gained while participating in the project as an expert.

Key words: *the rule of law principle, legal system, national government, social labour relations, labour disputes.*

Блок 3

Постановка проблемы в общем виде. С момента принятия Конституции Украина взяла на себя обязательство соблюдать принцип верховенства права. Данный принцип, будучи одновременно механизмом обеспечения верховенства Конституции, является гарантом построения правового общества. Именно благодаря принципу верховенства права реализуется эволюционный переход Украины от авторитарного способа организации государственной власти к демократическому, формируются основы правовой государственности.

Анализ последних исследований и публикаций. С целью оптимизации социально-трудовых отношений в контексте реализации принципа верховенства права автор опирался на теоретические труды таких отечественных и зарубежных ученых-юристов в области разработки концепции прав человека и их осуществления, как С. С. Алексеев, Г. Д. Берман, Н. В. Варламова, С. П. Головатый, А. П. Заец, Ю. Г. Ершов, А. М. Колодий, М. В. Пресняков, П. М. Рабинович, А. В. Селиванов, Б. З. Таманага, В. И. Тимошенко, В. М. Шаповал, Л. Фуллер, Ф. А. Хайек, С. В. Шевчук, Ю. С. Шемшученко, В. С. Шилингив и многих других.

Сегодня уже не вызывает удивления повсеместное упоминание принципа верховенства права. Большинство международных актов, имеющих отношение к соблюдению прав и свобод человека, демократических ценностей упоминают указанный принцип. Этот принцип является неизменной составляющей решений международных и национальных судов.

Формулировка целей исследования. Таким образом, целью данной публикации является изучение становления и сущности верховенства права как основоположного принципа правовой системы Украины, способного качественно улучшить социально-трудовые отношения вследствие разрешения трудовых споров.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что, несмотря на постоянное внимание учёных к принципу верховенства права, он не достаточно изучался с позиции поиска механизмов его развития в социально-трудовых отношениях. Вызывает научный интерес и то обстоятельство, что существует различная авторская интерпретация содержания понятия «верховенство права». Сказанное выше Браян Таманага подтверждает следующим замечанием: «Верховенство права занимает особенное место – оно является исключительным и легитимным политическим идеалом современного мира, однако одновременно согласие относительно его точного определения отсутствует» [Tamanaga, 2007, p.11]. Известный английский теоретик права считает, что «общество, которое принимает принципы ограничения государственной власти правом и необходимости для права соответствовать требованиям формальной законности, также обязательно, в контексте применения закона, принимает и идею верховенства права, а не личности» [Tamanaga, 2007, p.162].

Как справедливо заметил Д. Золо, концепция верховенства права является на сегодня престижной формулой в политическом и культурном языке, употребляемой для того, чтобы обозначить характеристики западной цивилизации и противопоставить ее исламской и китайско-конфуцианской культуре [Zolo, 2007, p.4].

Ершов Ю. Г. считает, что верховенство права – основной признак правового государства, состоящий в том, что официальное законодательство и правоприменительная практика выражают ценности свободы, равенства и справедливости, гарантируют основные права и свободы человека и гражданина [Yershov, 2011].

В большом юридическом словаре под редакцией А.В. Малько, указано, что верховенство права – это один из важнейших принципов права, в соответствии с которым в демократическом государстве на основании закона должен быть учрежден суд, обязанный осуществлять правосудие по строго установленным процессуальным правилам [Mal'ko, 2009].

«Принцип верховенства права, – пишет В. Тимошенко, – является важным элементом правовой государственности, её важной предпосылкой и условием осуществления» [Tymoshenko, 1994, p.63].

В словаре терминов и понятий, рекомендованных Верховной Радой Украины под редакцией академика НАН Украины В. М. Литвина, верховенство права понимается как господство права в жизнедеятельности гражданского общества и функционирования государства. В словаре указывается, что содержание и направленность государства и его институтов определяют права и свободы человека и их гарантии. Определение приоритета права, утверждение и обеспечение прав человека является реальным критерием правового характера действующих законов и правового типа государства.

В энциклопедическом словаре «Конституционное право России» В.Червонюк, И.Калинский, Г.Иванец указывают, что верховенство права – принцип конституционного строя ..., означающий связанность государства, его органов и должностных лиц правом, основными правами и свободами человека и гражданина [Chervonyk, Kalinsky, Ivanets', 2002].

Термин «верховенство права» известен с начала XVII века и связан с деятельностью известного английского политика и юриста Эдварда Кока, взгляды которого вызвали недовольство короля Якова I и его фаворита герцога Бекингема, послужив основанием для дальнейшей отставки. Сам термин вошёл в правовой обиход с подачи петиции английскому королю Якову I со стороны Палаты общин в 1610 году. Следует отметить, что история развития данной категории значительно старше и имеет древневосточные и античные корни. Так, закон абсолютизировали древнекитайские «легисты» — приверженцы школы фацзя, в период

нахождения у власти устанавливавшие в государстве, как правило, очень суровые наказания за многочисленные проступки.

Однако существенный вклад в изучение построения «идеального государства» и «господство закона» исследовали такие выдающиеся мыслители античности, как Платон, Аристотель, Цицерон и другие. В эпоху «Просветительства» вопросы «естественного состояния», «происхождения государства», «общественного договора», «народного суверенитета» выясняли такие деятели, как Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье и другие [Shulingiv, 2009]. В XIII веке Фома Аквинский утверждал, что именно верховенство закона представляет собой установленный Богом «естественный порядок».

Труды указанных и других авторов послужили основой для монографического исследования выдающегося английского юриста, профессора Оксфордского университета Альберта Венн Дайси (1835-1922). Научный труд профессора Дайси о государственном праве Англии не имел аналогов в европейской юридической литературе того времени. В работе проведен глубокий анализ правовой природы конституционных соглашений, их места в законодательной системе. Ученый не обошёл своим вниманием и концепцию верховенства права, изучая Великую Хартию и другие документы, на основании которых и формировались базовые права гражданского общества: свободы слова, собраний, личности и другие.

Следует отметить, что сама идея о том, что свобода действий обладающих властью лиц должна иметь правовые ограничения, характерна прежде всего для англосаксонской правовой традиции (в XVIII в. – кроме упомянутого Джона Локка, с данным понятием работали Сэмюэл Джонсон, Томас Пейн, Джон Адамс и другие авторы). При этом, несмотря на некоторые различия в акцентах, верховенство права близко к развивавшемуся в романо-германской правовой философии понятию «правовое государство» (нем. Rechtsstaat, фр. État de droit). Использование той или иной терминологии связано главным

образом с различиями в правовых обычаях и их истории [Zolo, 2007, pp. 4-18].

Согласно правовой доктрине верховенства права (англ. «rule of law») никто не может быть выше закона, все перед ним равны, и никто не может быть наказан государством иначе как за нарушение закона и в установленном законом порядке. Более того, современная философия права концентрирует внимание принципа верховенства права на ограничении полномочий должностных лиц, лишая последних права быть «выше закона», творить произвол и пр. При этом соблюдение закона не должно абсолютизироваться по отношению к правам человека. Данная позиция прошла своё формирование, учитывая негативный опыт авторитарных государств, в том числе и нацистской Германии. Известно, что несмотря на жесточайшее соблюдение «правил поведения» в нацистской Германии, существовала практика нарушения прав и свобод человека.

Принцип верховенства права предусматривает, с одной стороны, стабильность и предсказуемость правовых норм, а с другой стороны, требуется доступность системы защиты прав человека, системы правосудия на фоне её независимости от исполнительной и законодательной ветвей власти.

В современных вариантах доктрины также утверждается, что члены общества должны иметь возможность участвовать в создании и изменении законов, которые регулируют их поведение [Stein, 2009, p.293.].

Данный тезис имеет своё актуальное продолжение в создании механизмов регулирования социально-трудовых отношений. Речь идёт о применении «opt-out clauses» - законной возможности отклониться от действующей нормы, установив при этом оптимальный вариант правового регулирования имеющихся социально-трудовых отношений.

Данный институт сопоставим с тем обстоятельством, что автоматически верховенство закона не наполняет справедливым смыслом сами нормы. Напротив, верховенство права, формируя норму, учитывает требования к её

содержанию и опирается на фундаментальные права и свободы человека. Принцип верховенства права является ответственным за достижение результата регулирования общественных отношений, исходя из высших неписаных принципов законности, морали и справедливости.

Сказанное имеет прямое отношение к двум основным концепциям верховенства закона: *формальную и содержательную*, связанные соответственно с теориями правового позитивизма и естественного права. Формальная трактовка верховенства закона не утверждает справедливость самих норм, а определяет процедурные атрибуты, которые должна иметь правовая система. Содержательные трактовки верховенства права выдвигают требования к содержанию законов и включают фундаментальные права человека. Такие интерпретации значительно усилили своё влияние после Нюрнбергского процесса, который признал руководство нацистской Германии преступниками вопреки их формальному соблюдению законов, а также после правозащитной деятельности Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга. Чтобы не путать формальную трактовку с содержательной, Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендует для первой использовать термин «верховенство закона», а для последней – «верховенство права»[Jurgens, 2007].

Следует отметить, что в ежегодных публикациях World Justice Project с учетом критериев измерения уровня верховенства права предлагается соответствующий индекс реализации данного принципа в странах мира. При этом, уровень верховенства права включает 8 показателей: *ограничение власти государства, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, фундаментальные права, открытость правительства, правоприменение, гражданское правосудие и уголовное правосудие*.

В 2012 году страны Скандинавии, Финляндия, Нидерланды и Новая Зеландия заняли верхние позиции в рейтинге почти по всем показателям (по сумме баллов Швеция набрала 7,12 из 8 возможных). Украина занимает 87 позицию по показателю «подотчетность правительства», из-за вмешательства

правительства в политическую жизнь общества, безнаказанности, коррупции. Государственные органы неэффективно следят за соблюдением законодательства (по этому показателю Украина 91 в мире и предпоследняя среди стран с доходом ниже среднего уровня), а правосудие, хотя и доступно для граждан, крайне коррумпировано. В то же время, страна занимает достаточно высокие позиции в рейтинге основных гражданских свобод, таких как свобода вероисповедания, и имеет относительно низкий уровень преступности (44 позиция). Имущественные права в Украине достаточно слабы [Rule of Law Index, 2012].

В различных источниках упоминаются и иные критерии, свидетельствующие о реализации принципа верховенства права. Обобщённый их список выглядит следующим образом:

- наличие основного закона – конституции с высоким уровнем стабильности, что подтверждается его главенствующей ролью и сложным механизмом внесения изменений и защиты;
- конституционное право является следствием прав человека, а не их источником;
- «прозрачностью», надёжностью и прогнозируемостью государственной власти;
- исполнительная власть должна осуществлять свою функцию на основании чётких, определённых конституцией и другими законами рамок; наличие ограничения полномочий должностных лиц;
- наличие механизма разделения государственной власти как системы сдерживания и противовеса;
- независимость судебной системы. Судебный надзор над законодательной и исполнительной властью;
- функционирование законодательства и государственной власти с учетом прав и свобод человека;
- равенство перед законом. Никто не может быть наказан государством иначе как за нарушение закона и в установленном законом порядке;

- соблюдение принципа пропорциональности, который обеспечивается действенностью принимаемых мер, определяемых преследуемой целью;
- законодательство, кроме соответствия формальным нормам писаной конституции, должно быть рациональным и соответствовать определённому стандарту справедливости, морально-этическим категориям
- члены общества должны иметь возможность участвовать в создании и изменении законов, которые регулируют их поведение.

В Украине принцип верховенства права приобрёл актуальность с принятием в 1996 году Конституции Украины и как уже отмечалось выше, получил различную степень проникновения в общеправовом и отраслевом значении. Это связано с тем обстоятельством, что в украинском правовом поле доминирует позитивистский подход, отражающий понимание принципа верховенства права как «верховенство закона». Тем не менее, современное понимание указанного принципа становится объективной реальностью и для Украины.

В соответствии со статьёй 8 Конституции в Украине признаётся и действует принцип верховенства права. Сам принцип уже определяет главенствующую роль и место права в сравнении с законодательством. Принцип не умаляет значения законодательства, которое должно быть проникнуто идеями, обеспечивающими права и свободы человека, но при этом законодательство является одной из форм права, которое включает и иные социальные регуляторы.

Кроме того, верховенство права это не просто формальное обеспечение порядка, предусмотренного законами и другими нормативными актами, установленными государством, а утверждение такого правопорядка, который ограничивает абсолютизм государственной, прежде всего исполнительной власти, ставит её под контроль общества, создавая для этого соответствующие правовые механизмы. Даже безупречный с точки зрения юридической техники закон не всегда является панацеей верховенства права, а самостоятельное значение, отличное от принципа верховенства закона,

принцип верховенства права приобретает тогда, когда право рассматривается как явление, которое не содержится исключительно в законах и других нормативных актах, т.е. когда имеет место теоретическое и практическое понимание права и закона [Skrypnyuk, 2008, p.151].

По нашему мнению, принцип верховенства права имеет прямое отношение к гармоничному развитию, а в случае необходимости, и стабилизации социально-трудовых отношений в обществе. Одним из признаков «благополучности» социально-трудовых отношений является возможность оперативно и качественно разрешить трудовой спор. На данный момент в Украине существуют определённые проблемы в этом смысле, что принуждает научную общественность обратить свои взоры на разработку новой модели разрешения трудовых споров.

Правоприменение в этой связи принципа верховенства права связано не только с принципом как правовым явлением, а и как с практической составляющей системы регулирования общественных отношений.

Национальная служба посредничества и примирения совместно со шведской организацией «Sida» выступила инициатором создания новой модели разрешения трудовых споров в Украине. По их инициативе на протяжении 2012-2013 гг. реализуется проект привлечения сторон социального диалога и внешних экспертов в сфере трудовых отношений для разработки основных положений реформирования существующей системы разрешения трудовых споров и создания предпосылок для её дальнейшего развития. В данной публикации используется авторский опыт участия в данной экспертной работе.

В новой модели разрешения трудовых споров предполагается их разделение на *споры о праве* и *споры об интересе*. Кроме того предполагается два способа разрешения трудовых споров: *внесудебный* и *судебный*. При этом внесудебный порядок применим исключительно к спорам о праве и включает два этапа: *переговоры* и *трудовой арбитраж*. Новая модель не предполагает создание дополнительной загруженности для судебной системы, уделяя

принципиальное внимание внесудебной стадии, которая и должна стать основным способом устранения трудовых конфликтов. Особое значение в этом процессе уделяется именно стадии переговоров. Повсеместное содействие переговорному процессу, способствующему разрешению трудового спора по сути, является важнейшей задачей при создании эффективной системы разрешения трудовых споров.

Переговоры происходят непосредственно между сторонами спора. В случае неразрешения спора к переговорам привлекаются более опытные представители, которые способны предложить взаимоприемлемые варианты решения, содействующие разрешению спора по сути на этапе переговоров, а именно: представители профсоюзов/организации работодателей или другое уполномоченное работником/работодателем лицо – при споре отдельного работника и работодателя и представители территориальных или отраслевых организаций профсоюзов и работодателей и их объединений – для разрешения споров на локальном уровне; представители национальных профсоюзов и организаций работодателей и их объединений – для разрешения споров на отраслевом и территориальном уровнях.

В переговорном процессе предусматриваются различные особенности, зависящие от специфики предприятия, отрасли, опыта участников трудовых отношений в ведении социального диалога и пр. Именно возможность «opt-out clauses» позволяет сторонам учесть собственные особенности при формировании внесудебной процедуры. Очень важно при этом понимание того, что отклонение от предусмотренной законом процедуры происходит в предложенных законодательством рамках и под его контролем.

Целью такого «отклонения» является достижение максимального положительного эффекта разрешения трудового спора, урегулирования социально-трудовых отношений. Мера регулирования не выходит за рамки, очерченные законодательством, а организованные члены трудового коллектива принимают непосредственное участие в формировании правил трудовых правоотношений. При этом коллективные договоры и соглашения

могут предусматривать отклонения от предусмотренных законом норм, в частности относительно приоритетности разрешения трудового спора во внесудебном порядке, сроков проведения переговоров, условий привлечения к переговорам представителей организаций работодателя, подачи дела на рассмотрение трудового арбитража и в других случаях.

Спор об интересах разрешается исключительно во внесудебном порядке путём посредничества. Общий порядок и максимальные сроки осуществления этой процедуры устанавливаются законом.

Однако особенности процедур разрешения спора об интересах, в том числе относительно привлечения представителей организации профсоюзов и организации высшего уровня и создания условий для работы независимых посредников, определяются сторонами в отдельном разделе коллективного договора, соглашения (если коллективный договор или соглашение заключаются впервые – в специальном соглашении) относительно порядка ведения коллективных переговоров.

Выводы. Таким образом, новая украинская модель разрешения трудовых споров должна быть изложена в специальном законе Украины, а отдельные особенности внесудебного рассмотрения трудовых споров могут предусматриваться в коллективных договорах и соглашениях, а случае их отсутствия – в специальном соглашении относительно разрешения трудовых споров.

Благодаря сочетанию чётких рамочных правил, установленных законодательством, и возможности внести дополнительное уточнение к ним сторонами социально-трудовых отношений, становится возможным реализация принципа верховенства права в наилучшем его проявлении. Принцип верховенства права предполагает наличие реального механизма регулирования частных интересов, находящихся в рамках общественного интереса и блага, которыми и являются должные социально-трудовые отношения. От их развития зависит и политическая, и экономическая составляющие государства. Приемлемым способом в правовом

регулюванні даних відносин є можливість для трудових колективів самостійно встановлювати окремі правила, не суперечачі загальній законодавчій концепції розв'язання трудових спорів. Крім того, даний механізм є одним із способів, що забезпечують неограничене державне регулювання відносин, що не може бути обґрунтованим в трудових відносинах, передбачаючих диспозитивну складову.

Блок 4

ЛИТЕРАТУРА:

1. Таманага Б. Верховенство права: історія, політика, теорія / Перекл. з англ. А. Іщенко / Браян Таманага. – К.: Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – С. 11.
2. Таманага Б. - С. 162.
3. Costa P., Zolo D. The rule of Law: history. theory and criticism. – Dordrecht: Springer, 2007, 695 p.
4. Ершов Ю. Г. Філософія права, словарь-мінімум [Електронний ресурс] / Ю. Г. Ершов, 2011 г. – Режим доступу: <http://determiner.ru/dictionary/990/word/verhovenstvo-prava>. – Назва з екрану.
5. Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). - Проспект, 2009 г. [Електронний ресурс] // – Режим доступу: <http://determiner.ru/dictionary/880/word/verhovenstvo-prava>. – Назва з екрану.
6. Тимошенко В. І. Правова держава. Теоретико-історичні дослідження / І. І. Тимошенко. – К., 1994. – С.63.
7. Законотворча діяльність: Словник термінів і понять / За ред. Акад. НАН України В. М. Литвина. – К.: Парламентське видавництво, 2004. – С.31.
8. Энциклопедический словарь «Конституционное право России» [Електронний ресурс] / 2002 г. – Режим доступу // <http://determiner.ru/dictionary/543/word/verhovenstvo-prava>. – Назва з екрану.
9. Эдвард Кок [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
10. Шилінгів В.С. Верховенство права – основоположний принцип правової системи демократичного суспільства [Електронний ресурс] / В. С. Шилінгів //– Режим доступу: <http://www.dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/25067>. – Назва з екрану.
11. Costa P., Zolo D. The rule of Law: history. theory and criticism. - Dordrecht : Springer, 2007, 695 p.
12. Stein R. Rule of Law: What Does it Mean? (англ.) // Minn. J. Int'l L. 2009. Vol. 18. P. 293. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.law.umn.edu/uploads/kt/j1/ktj1SiAeuvdPv-oeK2UdA/Stein-Introduction-Final-Online-PDF-03.30.09.pdf>. – Назва з екрану.

13. Верховенство_права / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Назва з екрану.
14. Jurgens E. The principle of the Rule of Law (англ.) // Council of Europe Parliamentary Assembly. Doc. 11343. 2007-07-06; см. также Resolution 1594 (англ.). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/eres1594.htm> – Назва з екрану.
15. Rule of Law Index. The World Justice // Project [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.worldjusticeproject.org/sites/default/files/WJP_Index_Report_2012.pdf. – Назва з екрану.
16. Конституція України от 28 июня 1996 года// Відомості Верховної Ради України, 1996, № 30, ст. 141 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
17. Шилінгів В.С. Верховенство права – основоположний принцип правової системи демократичного суспільства [Електронний ресурс] / В. С. Шилінгів //– Режим доступу: <http://www.dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/25067>. – Назва з екрану.
18. Скрипнюк О. В. Правова система України: історія стан та перспективи: у 5 т. / О. В. Скрипнюк - Х.: Право, 2008. - Т.1. - С. 151.

Блок 5

REFERENCES:

- [1] Tamanaha B. *Verkhovenstvo prava: istoriya, polityka, teoriya* (On the Rule of Law: History, Politics, Practice) / Perekl. z anhl. A. Ishchenka / Brian Tamanga, K.: Dim „Kyievo-Mohylyans’ka akademiya”, 2007, p. 11.
- [2] Tamanaha B. - S. 162.
- [3] Costa P., Zolo D. *The rule of Law: history. theory and criticism.* - Dordrecht : Springer, 2007, 695 p.
- [4] Yershov Yu. G. *Filosofiya prava, slovar'-minimum* (Philosophy of Law, Dictionary-minimum), URL: <http://determiner.ru/dictionary/990/word/verhovenstvo-prava>
- [5] *Bol'shoy yuridicheskiy slovar' (pod red. A.V. Mal'ko)* Big Law Dictionary (ed. by A. V. Malko), URL: <http://determiner.ru/dictionary/880/word/verhovenstvo-prava>
- [6] Tymoshenko V. I. *Pravova derzhava. Teoretyko-istorychne doslidzhennya* (Law-governmed State. Teoretical and historical study), Kyiv, 1994, p. 63
- [7] *Zakonotvorchya diyal'nist': Slovnyk terminiv i ponyat' (Za red. Akad. NAN Ukrayiny V. M. Lytvyna)* Law Making activity: Dictionary of terms and concepts (ed. by V. Lytvyn), Kyiv: Parlaments'ke vydavnytstvo, 2004, p. 31.
- [8] *Entsiklopedicheskiy slovar' «Konstitucionnoe pravo Rossii»*, URL: <http://determiner.ru/dictionary/543/word/verhovenstvo-prava>
- [9] *Edvard Kok* (Edward Coke), URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- [10] Shylinhiv V.S. *Verkhovenstvo prava – osnovopolozhnyj pryncyp pravovoyi systemy demokratychnoho suspil'stva* (Rule of Law as the basic principle of legal

system of a democratic society), URL:

<http://www.dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/25067>

[11] Costa P., Zolo D. The rule of Law: history. theory and criticism. - Dordrecht : Springer, 2007, 695 p.

[12] Stein R. *Rule of Law: What Does it Mean?*, URL:

http://www.law.umn.edu/uploads/kt/j1/ktj1SiAeuvdPv-_oeK2UdA/Stein-Introduction-Final-Online-PDF-03.30.09.pdf

[13] *Verkhovenstvo prava* (The rule of Law), URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

[14] Jurgens E. *The principle of the Rule of Law* // Council of Europe

Parliamentary Assembly. Doc. 11343. 2007-07-06, URL:

<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/eres1594.htm>

[15] *Rule of Law Index. The World Justice* // Project, URL:

http://www.worldjusticeproject.org/sites/default/files/WJP_Index_Report_2012.pdf

[16] *Konstituciya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 goda* (Constitution of Ukraine of 28 1996)// Відомості Верховної Ради України, 1996, № 30, ст. 141, URL:

<http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

[17] Shylinhiv V.S. *Verkhovenstvo prava – osnovopolozhnyj pryncyp pravovoyi systemy demokratychnoho suspil'stva* (Rule of Law as the basic principle of legal of a democratic society), URL:

<http://www.dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/25067>

[18] Skrypnyuk O. V. *Pravova systema Ukrayiny: istoriya stan ta perspektyvy: u 5 t.* (Legal System of Ukraine: history, state and perspectives), Kharkiv: Pravo, 2008. – T.1, p 151.

Блок 6. Биография автора

Zapara Svitlana Ivanivna

Candidate of Law

e-mail: zapara2007@ukr.net

Sumy National Agrarian University

160 Kirova str, Sumy, Ukraine

From 2004 to 2006 worked as an associate professor of the Chair of Constitutional and Labour Law at Zaporizhia National University

Since 2006 has been working as Dean of Law Department at Sumy National Agrarian University

Since 2003 has been a member of Ukrainian Association of Labour Law

Specialists

Since 2003 has been working as an arbitrator at National Mediation and Reconciliation Service

Has two academic degrees: in History and Psychology (Poltava State pedagogical University named after V. H. Korolenko (1994)), in Law (Lviv National University named after I. Franko (2007))

Labour Law, Civil Law and Civil Procedure

Publications:

Law Theory (ed. by S. Zapara). – Sumy, University Book, 2009. – 640 p.

Zapara S. Judicial Precedent in: Civil Procedure of Ukraine (ed. by N. Yasynok). – Sumy, MacDen, 2013. –pp. 653-669.

Actualization of the problems and tendencies of shaping of a new model of labour disputes resolution in Ukraine // Labour Law in Russia and abroad. – 2012. - №4.